

## К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА СВ. ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ ПРИ ГОЛИЦЫНСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

О. П. ПОСТЕРНАК

Статья посвящена истории первого освящения храма св. царевича Димитрия при Голицынской больнице в Москве (1801 г.), ставшего важным событием русской общественной жизни. В нач. XIX в. Голицынская больница прочно заняла место среди главных достопримечательностей древней столицы. В рамках статьи уточнены памятные даты, отразившиеся в двойном праздновании столетнего юбилея больницы в 1901–1902 гг. Подробно рассмотрен вклад двоюродных братьев Димитрия и Александра Голицыных в создание больницы.

Ансамбль Голицынской больницы со времени своего создания по праву занял почетное место в ряду шедевров московской архитектуры кон. XVIII в. В дореволюционный период создание Голицынской больницы для бедных рассматривалось с благотворительной и гражданской позиций как достойный подражания благородный акт. Затем, уже в советское время, акценты сместились в сторону сугубо профессионального изучения, связанного не в последнюю очередь с реставрационными работами. Объектом художественного и научного интереса был, прежде всего, больничный храм св. царевича Димитрия, поскольку он являлся смысловой и архитектурной доминантой ансамбля.

В 1955 г. были опубликованы результаты исследования ансамбля Голицынской больницы на основе авторских альбомов архитектора М. Ф. Казакова и обмеров советских архитекторов<sup>1</sup>. Отмечая соразмерность и монументальность архитектурного ансамбля, легкость интерьеров, изящество декора и тонкость его проработки, авторы текста ограничились анализом архитектурных достоинств ансамбля. Чрезвычайно добросовестный в научном отношении труд не затрагивает истории храма, не упоминает его посвящения св. царевичу Димитрию, кратко и сдержанно касается Д. М. Голицына как основателя больницы, но нигде — А. М. Голицына как заказчика и «строителя». Авторы избегают любых упоминаний о храме, уклончиво называя его то «ротондой», то «бывшей церковью».

<sup>1</sup> Архитектор М. Ф. Казаков. Ансамбль Голицынской больницы. М., 1955. (Памятники русской архитектуры.)



*Голицынская больница Вид со стороны Большой Калужской улицы.  
Фото 1900-х гг.<sup>2</sup>*

Такой подход к историческим памятникам характерен для исследовательской литературы советского периода.

Основатели больницы Д. М. и А. М. Голицыны привлекали внимание исследователей прежде всего своей собирательской деятельностью. Голицыным-коллекционерам и обладателям обширных родовых галерей посвящены публикации Е. Ю. Ивановой<sup>3</sup>, Н. Полуниной и А. Фролова<sup>4</sup>, Л. Ю. Савинской<sup>5</sup>, Т. А. Селиновой<sup>6</sup>, Н. Е. Третьяковой<sup>7</sup>. Авторы ввели в оборот новый иконографический материал, уточнили атрибуцию памятников, проследили историю формирования и распродаж личных коллекций.

Мы же предлагаем обратиться к теме, не затронутой ни в одной из упомянутых публикаций, — к истории первого освящения храма св. царевича Димитрия и к тому общественному резонансу, который получило это событие. В рамках статьи были уточнены памятные даты, отразившиеся в двойном праздновании столетнего юбилея больницы в 1901–1902 гг., а также роль каждого из братьев, Димитрия и Александра, в создании больницы.

<sup>2</sup> Фотографии взяты из книги «Сто лет Голицынской больницы в Москве». М., 1902

<sup>3</sup> *Иванова Е. Ю.* Портреты XVIII — начала XIX века. Из собрания А. М. Голицына-Олсуфьевых в доме на Девичьем поле // Союз художников СССР показывает собрание картин XVIII–XIX веков из Зарайского музея. Реставрация, атрибуция, исследования: Каталог. М., 1982. С. 11–46.

<sup>4</sup> *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы. Иллюстрированный биографический словарь. М., 1997 (Голицын А. М. — с. 121–125; Голицын Д. М. — с. 134–136.)

<sup>5</sup> *Савинская Л. Ю.* Каталог князя Голицына // Наше наследие. 2004. № 71. С. 18–39.

<sup>6</sup> *Селинова Т. А.* Портретная галерея князей Голицыных в Кузьминках. Собрание ГИМ // Памятники культуры. Новые открытия. 2004. М., 2006. С. 278–302.

<sup>7</sup> *Третьякова Н. Е.* От картинной галереи Голицынской больницы до Голицынского музея на Волхонке. Художественные собрания князей Голицыных второй половины XVIII–XIX веков: автореф. дис. ... канд. искусств. М., 2005.

История храма тесно связана с именами двух представителей рода Голицыных, Дмитрия и Александра Михайловичей. Первого называют основателем больницы, второго — исполнителем завещания и строителем. Несмотря на общее отчество, Дмитрий и Александр приходились друг другу двоюродными братьями, а их отцы — Михаил Михайлович Голицын-старший и Михаил Михайлович Голицын-младший — были братьями родными. В дворянских семьях подобные именованья встречались нередко. Так, в семье М. М. Голицына-старшего среди дочерей упомянуты две Анны, две Прасковьи и две Екатерины<sup>8</sup>.

Дмитрий Михайлович родился 15 мая (по старому стилю) 1721 г. в день памяти святого благоверного царевича Дмитрия, что позднее отразилось в посвящении больничного храма небесному покровителю князя Дмитрия. В Москве еще не было такого храма, существовал только придел во имя царевича Дмитрия в храме Покрова в Рубцове. Фельдмаршал Михаил Михайлович Голицын-старший имел от двух браков одиннадцать дочерей и семерых сыновей. Дмитрий был четвертым сыном. С детских лет по обычаю того времени он был записан в офицеры, но ждала его не военная, а дипломатическая карьера. Год (1760–1761) он был русским послом в Париже и 30 лет (1761–1790) — чрезвычайным послом в Вене<sup>9</sup>. В Европе князь Дмитрий покровительствовал художникам и составил довольно значительную коллекцию произведений искусства. Современники полагали, что его коллекция живописи обязана своим появлением более великодушию вельможи, чем его любви к изящным искусствам.

Вот что писал о нем один из авторов XIX в.: «Князь Дмитрий Михайлович в продолжение тридцати лет стяжал себе в Вене любовь всеобщую. Милостивый ко всем бедным вообще, он особенно покровительствовал ученым и художникам, и, содействуя их занятиям вниманием, словом, делом, доставлял обществу полезные плоды трудов их, а себе высокое нравственное наслаждение, которому доступны одни люди добродетельные. Задавая художникам работу, покупая их изделия по склонности к художествам, а *большие, может быть, для пособия трудившимся*, он составил у себя обширную галерею»<sup>10</sup> и целый музей редкостей. Это замечание находит полное подтверждение в завещательном распоряжении князя Д. М. Голицына, где наряду с наследниками первой очереди помянуты самые незначительные должностные лица.

Брак Дмитрия Михайловича с дочерью князя Дмитрия Кантемира Смаградой, в крещении Екатериной (1720–1761), был бездетным. Его рано умершая жена по духовному завещанию оставила капитал в пользу акушерского дела в России<sup>11</sup>. На проценты с завещанного капитала каждые шесть лет трое воспитан-

<sup>8</sup> История родов русского дворянства / Сост. П. Н. Петров. СПб., 1886. Т. I. (Репринт: М., 1991.) С. 354–355.

<sup>9</sup> Род князей Голицыных / Сост. кн. Н. Н. Голицын. СПб., 1892. Т. I. С. 137–138.

<sup>10</sup> *Гастев М.* Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы. М., 1841. Ч. 1. С. 6.

<sup>11</sup> Текст завещания, относящийся к 1769 г., опубликован А. А. Демской по материалам ЦГИАМ. Ф. 127. Оп. 2. Ед. хр. 165. Л. 1 — 1об. См.: *Демская А. А.* История одного забытого завещания // Памятники культуры. Новые открытия. 1990. М., 1992. С. 34–48. В Голицынском фонде РГАДА также хранится духовное завещание княгини Екатерины Дмитриевны Голицыной: РГАДА. Ф. 1263. Оп. 1. Ч. 5. Д. 8398.

ников Московского университета направлялись в Страсбургский университет, который славился лучшими преподавателями повивального искусства. Портрет князя Дмитрия кисти Франсуа Друэ<sup>12</sup> и княгини Екатерины Голицыной работы Ван Лоо до 1919 г. находились в Голицынском кабинете («зале для конференций», «кабинете приемов»)<sup>13</sup>.

Димитрий Михайлович, переживший супругу на тридцать лет и скончавшийся в Вене в сентябре 1793 г., по духовному завещанию также пожелал употребить свои капиталы на заведение в столичном городе Москве богаделен и больниц или других человеколюбивых и отечеству полезных учреждений. Текст завещания хранился в архиве больницы и был опубликован доктором Иваном Сейделером<sup>14</sup>.

В завещании князь Димитрий налагал на своих наследников обязательства по поддержанию всех благотворительных начинаний: семинарии в Харькове, учрежденной его отцом, генерал-фельдмаршалом М. М. Голицыным, богаделен, школ, каменных храмов, достойному содержанию духовенства, служащих и дворовых. И только в тринадцатой, предпоследней, статье завещания князь Димитрий предписывал употребить наличные деньги, оставшиеся после раздачи разным лицам — а это немалые суммы, — на создание в Москве человеколюбивых учреждений<sup>15</sup>. Как видим, завещание не содержало конкретных указаний относительно больницы и определяло только общий и не первоочередной характер пожертвования. Четырнадцатая, завершающая, статья содержала предписания, касающиеся погребения самого князя Дмитрия: «Наконец, завещаю и повелеваю, чтоб по кончине моей тело мое по христианскому обряду без излишней церемонии и пышности предано было земле на мызе моей, именуемой Предикстул»<sup>16</sup>.

Таким образом, создание Голицынской больницы в большей степени заслуга Александра Михайловича, ставшего по духовному завещанию одним из душеприказчиков князя Дмитрия. Разумеется, без капиталов брата осуществление благородного его замысла было бы невозможно, однако далеко не всегда солидные капиталы находили столь же достойное применение, как в случае братьев Голицыных.

<sup>12</sup> Друэ-младший Франсуа Гюбер. Портрет князя Д. М. Голицына. 1762 г. Опубликовано в изданиях: ГМИИ им. А. С. Пушкина. Каталог картинной галереи. М., 1986; Издание Великого Князя Николая Михайловича. Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1906. Т. II. № 26.

<sup>13</sup> Ван Лоо Луи Мишель. Портрет Е. Д. Голицыной. 1759 г. Опубликовано в изданиях: ГМИИ им. А. С. Пушкина. Каталог картинной галереи. С. 39; Издание Великого Князя Николая Михайловича. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. II. № 27. Портреты Д. М. Голицына и Е. Д. Голицыной, вероятно, были парными: их вертикальные размеры полностью совпадают. Портрет Е. Д. Голицыной и фрагмент портрета ее супруга на восточной стене Голицынского кабинета видны на фотографии 1901–1902 гг. в юбилейном издании: Сто лет Голицынской больницы в Москве. М., 1902. Вкладка между с. 48–49.

<sup>14</sup> Духовное завещание князя Дмитрия Михайловича Голицына // Сейделер И. Московская Голицынская больница в ряду европейских больниц. М., 1865–1869. Ч. 2. Приложение II. С. 3–26.

<sup>15</sup> Там же. С. 11–12.

<sup>16</sup> Там же. С. 14.

Двоюродный брат завещателя, будущий «строитель» больницы, князь Александр Михайлович Голицын (1723–1807), по мнению современников, отнюдь не бесспорному, не был ни выдающимся государственным мужем, ни тонким политиком, ни искусным дипломатом<sup>17</sup>. Дипломатическое поприще было уготовано ему происхождением и связями, сам же князь не имел к нему, как полагали, ни склонности, ни таланта. Это утверждение не вполне соответствовало истине. Скорее всего, в его неудавшейся дипломатической карьере сыграло роль неблагоприятное для князя стечение обстоятельств. Александр Михайлович не пользовался расположением Екатерины II, что не помешало ему стать сенатором, вице-канцлером и кавалером многочисленных орденов. Возможно, причина монаршей немилости заключалась в том, что государственная деятельность князя отчасти пришлась на царствование Петра III. Немало способствовала разрушению многих карьер личная зависть, и А. М. Голицын не был исключением. Посвященные роду Голицыных желчные страницы воспоминаний и нелестные характеристики (Ф. Ф. Вигель) помогают понять, что же так раздражало современников: близость ко двору, богатство, знатность, удачные женитьбы, приумножавшие и так немалые состояния, — все это не могло оставить равнодушным. Но даже явно не любящий Голицыных Ф. Ф. Вигель отмечает, что «все члены... многочисленного, бесчисленного рода Голицыных, более или менее, все на один покррой: довольно неглупы, иные весьма остроумны, веселонравны, храбры, услужливы», «...когда разгорится война, они бросаются в службу, во многих из них удалство пробуждается»<sup>18</sup>. Но, по мнению мемуариста, в мирное время они ленивы, праздны и расточительны.

Деятельность князя Александра опровергает пристрастное мнение Ф. Ф. Вигеля о Голицыных. Еще полный сил и энергии, князь, выйдя в отставку, нашел благодатное поле для приложения своих трудов. В 1778 г. он уехал в Москву, где посвятил себя делам благотворительности: стал опекуном Воспитательного дома и попечителем Павловской больницы. Уже в этих предпочтениях наметилось будущее направление его деятельности. Создание в Москве больницы для бедных совпало с личными устремлениями Александра Михайловича. С 1793 г. он всего себя посвятил исполнению последней воли покойного брата, которому был «старинным, неизменным другом и сверстником»<sup>19</sup>. Строительство и украшение больницы для бедных стало смыслом его жизни и его истинным призванием.

Уже в марте 1794 г. представленный Екатерине II план больницы был высочайше утвержден. В 1796 г. началось строительство, и, наконец, в 1802 г. больница была открыта. История создания больницы довольно подробно рассмотрена в книге И. Сейделера и юбилейной литературе, поэтому остановимся на малоизвестных фактах, оказавшихся за пределами публикаций. Нелишне добавить, что подлинники документов, связанные с историей больницы, неизвестны, и новые архивные материалы, вводимые в данной статье, значительно расширяют представления о событиях тех лет.

<sup>17</sup> Род князей Голицыных. С. 139. № 57.

<sup>18</sup> Вигель Ф. Ф. Записки. М., 2003. Кн. II. С. 622.

<sup>19</sup> Сто лет Голицынской больницы в Москве. С. 9.



Торжества по случаю освящения храма при больнице были приурочены к общероссийским событиям. 15 сентября 1801 г. в Успенском соборе Кремля состоялась коронация Александра I. Спустя неделю, 22 сентября, в воскресенье, больничный храм был освящен. Надо представить исторический контекст, в который вписалось освящение храма, чтобы понять, каким значительным фактом было присутствие молодого 24-летнего императора на храмовом празднике. Здесь присутствовали также его супруга, Елизавета Алексеевна, императрица Мария Федоровна, великий князь Константин и великие княгини Мария и Екатерина Павловны. По болезни митрополита Платона (Левшина), освящение храма совершил викарий Московской епархии митрополит Серафим (Глаголевский).

В РГАДА сохранился «Список лиц, бывших при освящении церкви Голицынской больницы»<sup>20</sup>. Этот документ настолько любопытен, что заслуживает специального рассмотрения и поименного комментария, что превышает рамки данной работы. Всего приглашенных было более полутора сотен, и все же это был очень узкий круг избранных.

Список позволяет представить срез русского общества в преддверии царствования Александра I.

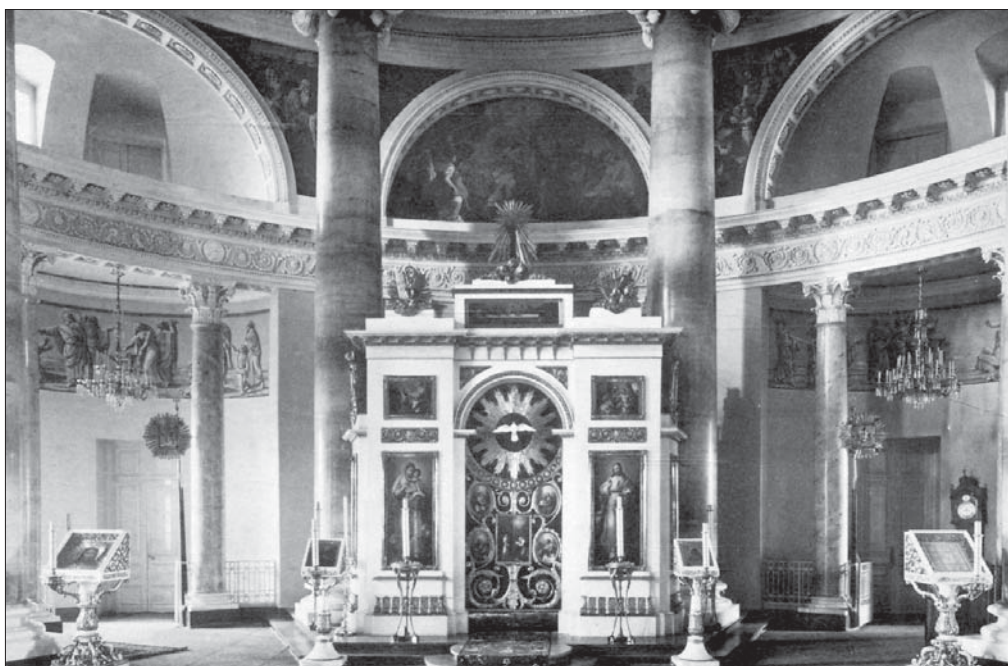
Среди присутствовавших на торжестве освящения были первые лица Екатерининской эпохи, возвращенные из ссылки, после опалы или благоразумного пребывания вдали от двора. В их числе княгиня Е. Р. Дашкова и граф А. Г. Орлов, причастные к возведению Екатерины II на престол. Здесь же находились князь Павел Михайлович Дашков, сын Екатерины Романовны, и ее брат А. Р. Воронцов.

Для Дашковой присутствие на освящении больницы было всего лишь одним из многочисленных коронационных празднеств: в ее «Записках» нет никаких личных свидетельств о данном событии. Но, возможно, оно не прошло бесследно. Сестры Вильмот, прибывшие из Англии в Россию по личному приглашению Е. Р. Дашковой и чрезвычайно ею опекаемые, оставили свидетельства своего знакомства с Голицынской больницей и ее основателем, князем Александром. Они были приняты в доме князя, дружны с членами его семьи и не могли не посетить больницу, выстроенную князем. В сентябре 1805 г. Марта Вильмот осматривала достопримечательности Москвы: Голицынскую больницу, Воспитательный дом, Кремль, Царь-пушку и Царь-колокол, о чем и написала в своем дневнике<sup>21</sup>.

Как видно из перечня, Голицынская больница в короткий срок стала в один почетный ряд с самыми важными памятниками Москвы. О ней говорили, ею восхищались, ездили в галерею князя, на богослужения в храм царевича Димитрия и, не в последнюю очередь, чтобы послушать певчих. Храм славился певчими, которым князь Александр уделял немалое внимание.

<sup>20</sup> Список лиц, бывших при освящении церкви Голицынской больницы. РГАДА. Ф. 1263. Оп. 10. Д. 2194. 1801 г. Л. 1 — 3 об.

<sup>21</sup> Письма Марты Вильмот (1801–1805) // Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987. С. 280.



*Храм во имя св. Благоверного Царевича Дмитрия . Интерьер.  
Фото 1900-х гг.*

В 1805 г. С. П. Жихарев, в то время студент и страстный любитель театра, оставил в своем дневнике следующую запись: «Ездили в Голицынскую больницу к обедне. Певчие очень хороши...»<sup>22</sup> Однако он отмечал, что в Москве есть и лучшие клиросы, у Никиты Мученика или Дмитрия Солунского. Анекдотический случай, приведенный Жихаревым, как нельзя лучше характеризует всеобщее увлечение церковным пением, ставшее приметой и даже модой своего времени: «Черномазый Визапур — не знаю, граф или князь, — намедни пришел в такой восторг, что осмелился заплодировать. Полицеймейстер Алексеев приказал ему выйти»<sup>23</sup>.

В своем стремлении собрать все самое лучшее в храме св. царевича Дмитрия в 1805 г. князь Александр купил на больничные деньги за одну тысячу пятьсот рублей у княгини А. П. Голицыной регента Павла Григорьева Наумова. Даровав ему свободу, князь поставил условием, чтобы регент оставался при больнице<sup>24</sup>. Князь, вероятно, обладал не только хорошим художественным, но и музыкальным вкусом: вскоре певческий хор при Голицынской больнице был признан «от лучших знатоков» превосходнейшим, во многом благодаря капельмейстеру Наумову. К 1808 г. больничный хор вошел в число пяти лучших москов-

<sup>22</sup> Жихарев С. П. Записки современника. М.; Л., 1955. Ч. 1. Дневник студента. С. 25.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Сейделер. Указ. соч. Ч. 2. Приложение XXXVIII. С. 113.

ских хоров наряду с Синодальным, Духовной академии, Архиерейским и хором при Императорском университете<sup>25</sup>.

Звучание Голицынской певческой капеллы восстановить невозможно, но попытки реконструировать художественное собрание Димитрия и Александра Голицыных предпринимались неоднократно.

«После обедни смотрели мы картинную галерею. Какие сокровища собраны покойным князем! И все представлены на подвиги человеколюбия. Поучение священника было на текст из Евангелия: “Не скрывайте сокровищ ваших на земли, идеже глы тлит и татие подкопывают и крадут”. В Голицынской больнице это чрезвычайно кстати», — писал С. П. Жихарев<sup>26</sup>.

Если вспомнить посещение больницы Г. Р. Державиным и В. Л. Пушкиным в 1813 г., то становится очевидным, что больница заняла прочное место в числе московских достопримечательностей<sup>27</sup>. На этом посещении необходимо остановиться дополнительно. Оно многократно описано в литературе и восходит к публикации Н. Горчакова 1844 г. Автор так живо и эмоционально описывает детали встречи, так увлеченно воспроизводит диалоги, словно он был очевидцем или даже одним из собеседников. Отделить правду от вымысла здесь практически невозможно, так же как и найти первоисточник. Даже в чрезвычайно добросовестной и большой по объему биографии поэта к восьмитомному собранию сочинений Г. Р. Державина в главе о посещении послепожарной Москвы ссылка дана на тот же источник<sup>28</sup>. Поэтому примем этот эпизод как легендарное свидетельство о популярности Голицынской больницы. Отметим только, что во всех упоминаниях о больнице щедрость завещателя и красота сооружения неотделимы от идеи благотворения и гражданского деяния.

Позднее вид Голицынской больницы был включен в число гравюр с видами Москвы, выполненных А. Афанасьевым в 1825 г. Помимо данного листа, в альбом вошли виды Кремля, колокольни Ивана Великого, Оружейной палаты, дома Пашкова, Сухаревой башни, Воспитательного дома, что неоспоримо свидетельствует о значимости ансамбля Голицынской больницы в городской среде Москвы первой четверти XIX в.

Вернемся к моменту освящения храма. На торжество освящения были приглашены многочисленные родственники Голицыных, люди знатные и состоятельные: душеприказчик Д. М. Голицына, родной племянник и наследник венского имения князя Димитрия, будущий владелец его библиотеки граф Николай Петрович Румянцев, племянник и наследник князь Борис Андреевич Голицын. Здесь же — влиятельный Д. П. Трошинский, Шереметевы, Юсуповы<sup>29</sup>.

В окружении императора уже намечался конфликт поколений, отмеченный зоркой Е. Р. Дашковой. Молодые люди были склонны осмеивать стариков, при-

<sup>25</sup> Горчаков Н. Опыт вокальной или певческой музыки в России. М., 1808. С. 30–31, 36–39.

<sup>26</sup> Жихарев. Указ. соч. С. 25–26.

<sup>27</sup> Горчаков Н. Панорама или взгляд на Москву с Кремлевской горы // Москвитянин. 1844. Ч. 5. С. 178–179.

<sup>28</sup> Грот Я. Биография поэта // Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1880. Т. 8. С. 950. Этот эпизод приводит и В. Ф. Ходасевич в своей биографии Державина: Ходасевич В. Ф. Державин. М., 1988. С. 266.

<sup>29</sup> Список лиц, бывших при освящении церкви Голицынской больницы. Л. 1–3 об.





*Зал для конференций при храме св. Благоверного Царевича Димитрия.  
Фото 1900-х гг.*

нижать правление и личность Екатерины II<sup>30</sup>. Для Кэтрин Вильмот князь Александр Михайлович — «надменный разукрашенный фантом», сохранивший «все свои ордена, звезды и знаки отличия, которые, вдобавок к девяти десяткам лет, сгибают его вдвое. На нем бриллиантовый ключ, лавровая ветвь, украшения и блестящие безделушки — недаром он пользуется уважением своих сотоварищей-привидений, которые делили с ним государственные почести»<sup>31</sup>. Старики платили той же монетой, осуждая современные нравы, манеры и моды.

Присутствие императорской семьи на освящении больницы в период коронационных торжеств подчеркивало значительность и неординарность события, сразу же получившего общественный резонанс. Чувства современников как нельзя лучше выразил Иван Тодорский, воспитанник Киевской академии, автор «Рифмального лексикона» и «Священной географии». Его «Ода на открытие великолепной в Москве Больницы с освящением храма во имя св. Димитрия Царевича» замечательна не только тем, что написана по горячим следам, вскоре после указанного события, и может быть расценена как свидетельство очевидца. Она позволяет нам ощутить атмосферу времени и сама является редким образцом архаичной поэзии рубежа веков, когда А. С. Пушкину было только два года.

<sup>30</sup> Письма Кэтрин Вильмот (1805–1807) // Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот... С. 302; *Екатерина Дашкова*. Записки. 1742–1810. Л., 1985. С. 204, 206; Записки княгини Е. Р. Дашковой. М., 1990. С. 287, 289.

<sup>31</sup> Письмо Кэтрин Вильмот сестре Алисии 18 февраля 1806 г. // Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот... С. 302.

Сочетание христианских и античных мотивов, упоминание Олимпа и Феба, цитат из Псалтири и переложения евангельских стихов несколько не смущают автора, но служат главной цели: выражению восторга перед великолепием храма и благородством содеянного. Тодорский едва ли не первый признал, что, осуществляя свой замысел, князь Александр Голицын совершил тройное приношение: Богу — выстроив храм св. царевича Димитрия, людям — создав больницу для бедных, и своему роду Голицыных.

С течением времени «Ода» была столь прочно забыта, что о ней не вспомнили даже в связи со столетием больницы в 1900-е гг. Поэтому считаем необходимым процитировать краткий отрывок из внушительного по объему текста:

«Димитрий, князь Голицын с неба  
 Во Боге успший к нам низзри;  
 Превыше обитаяй Феба  
 С Олимпа долу посмотри!  
 Се план намеренья святаго  
 Цельбища для больных златаго  
 По завещанью твоему  
 Свершен богатяя рукою  
 Больных и бедных для покою  
 И в пользу отчеству всему.  
 Се Храм во оном съоруженный  
 От Бога свыше освящен;  
 Твоим он братом украшенный  
 Изящно всем обогащен.  
 Господь присущ в нем присно будет,  
 И благодать Его пребудет,  
 Благословит Ваш род во век.  
 Любовь к подобным где гнездится,  
 Благдеянье там родится  
 И благодарный человек»<sup>32</sup>.

В «Оде» отмечена преемственность благотворительной деятельности князя Димитрия Михайловича, а равно и его покровительства изящным искусствам:

«Подобно как его родитель  
 Любитель просвещенья был,  
 И ревностный Муз попечитель  
 Щедроты им обильно лил.

<sup>32</sup> *Тодорский Иван*. Ода на открытие великолепной в Москве больницы с освящением храма во имя Св. Димитрия Царевича, бывшем при высочайшем Его императорского величества Государя Императора Александра Павловича и всей Высочайшей Фамилии присутствии Сентября 22 дня 1801 года, преднамеренной покойным и вечной памяти достойным князем Дмитрием Михайловичем Голицыным, а сооруженной по его завещанию Братом его двоюродным, Его сиятельством князь Александром Михайловичем Голицыным, в вечную память сочиненная Провинциальным секретарем Иваном Тодорским. Москва: Университетская типография, б/г.

Он в Харькове Коллегиуму  
Вложил не маловажну сумму  
Для содержания сирот,  
Где несколько до днесь учатся  
С довольством кочтом сим сытятся,  
Хвалясь обилием щедрот»<sup>33</sup>.

И. Тодорский явился и автором Оды «Златый век», посвященной восшествию на престол императора Александра I. Это в некотором смысле христианская утопия, выразившая чаяния многих современников, связанные с воцарением молодого императора:

«Богаты бедных где снабжают,  
Сии ж услугой им платят;  
Где мощны слабым помогают,  
Где все о благе общем бдят;  
Где все за общее считают,  
*Моим, твоим* не называют,  
Как нераздельная семья»<sup>34</sup>.

В определенном роде освящение храма при Голицынской больнице приобрело некий символический смысл, знаменуя «дней Александровых прекрасное начало». Этот исторический контекст по идеологическим мотивам выпал из истории создания ансамбля Голицынской больницы.

В XIX в. Москва, уступившая первенство Санкт-Петербургу и лишь на коронациях государей возвращавшая свой столичный статус, не могла похвалиться вниманием коронованных особ. Подобного расположения и покровительства со стороны членов императорской фамилии удостоилась спустя столетие только Марфо-Мариинская обитель при других, трагических, обстоятельствах.

Разумеется, «строитель» больницы А. М. Голицын не мог предполагать такого поворота событий, такого удачного стечения обстоятельств: завершения строительства и коронации молодого императора, — но в полной мере сумел им воспользоваться. Хотя Ф. Ф. Вигель пренебрежительно назвал Александра Михайловича плохим дипломатом<sup>35</sup>, в данном случае князь проявил недюжинные дипломатические способности, блестяще воспользовался счастливым случаем и сумел привлечь высочайшее внимание к своему детищу — больнице для бедных. Более того, можно высказать догадку, что А. М. Голицын не предполагал присутствия высоких гостей на освящении и хотел представить уже освященный храм, что явствует из его письма к М. Ф. Казакову от 13 августа 1801 г.: «...Ибо я спешу

---

<sup>33</sup> Тодорский. Ода на открытие...

<sup>34</sup> Тодорский. Ода Златый век на всерадостнейший день всевысочайшей коронации Его императорского величества всеавгустейшего Государя Императора, последовавшей в Москве, в Первопрестольном Успенском Соборе сентября 15 дня 1801 года, сочиненная и подписанная Провинциальным Секретарем Иваном Тодорским. Москва: Университетская типография, б/г.

<sup>35</sup> Вигель. Указ. соч. Кн. II. С. 623.

и крайне желаю, чтоб церковь освятить прежде 15-го будущего месяца»<sup>36</sup>. Подтверждением может служить и то, что в период освящения храма строительные и отделочные работы еще не были закончены, и официально больница была открыта только 22 июля 1802 г.

Не дата освящения храма — 22 сентября, а именно 22 июля — день памяти св. Марии Магдалины и тезоименитства императрицы Марии Федоровны, — был установлен распоряжением князя Александра как ежегодный день празднования больницы: «...приказываю, чтобы впредь в больничной церкви в оный день каждого года празднован был торжественным молебствованием»<sup>37</sup>. К этой дате впоследствии были приурочены отмена платы за лечение (22 июля 1803 г.) и открытие отделения для неизлечимо больных (22 июля 1824 г.)<sup>38</sup>.

Так почтил князь Александр императрицу Марию Федоровну, которую за ее попечительскую деятельность называли «Министром Благотворительности»<sup>39</sup>. Второй храм на территории Градской больницы, заложенный в год кончины Марии Федоровны — 1828 г., уже в царствование Николая I, также был освящен в память ее небесной покровительницы Марии Магдалины 22 июля 1832 г.

С этого времени больница находилась под постоянным покровительством императорской семьи. Служащие больницы получили право носить мундир, попечителям больницы было высочайше разрешено обращаться для решения вопросов непосредственно к Марии Федоровне, а после ее кончины — к Николаю I.

Здесь уместно упомянуть, что существование двух равно памятных дат — 22 июля и 22 сентября — привело впоследствии к недоразумению и стало причиной разногласий в 1901 г. между потомками Голицыных и главным врачом больницы С. Ф. Дерюжинским. Последний попенял князю С. М. Голицыну за невнимание и забвение юбилейной даты. В результате столетний юбилей больницы отмечался дважды: в сентябре 1901 г., вероятно по инициативе самой больницы и лично С. Ф. Дерюжинского, но в отсутствие князя С. М. Голицына, и летом 1902 г. — по инициативе князя Сергея Михайловича Голицына, торжественно и с размахом.

Вскоре Александр Михайлович предпринял еще одно значительное дело: перенос останков своего брата из Вены в Москву. В той или иной мере краткое изложение этого события содержится во многих изданиях, посвященных истории Голицынской больницы. Письмо русского посла в Вене к князю Александру, полученное адресатом 28 февраля 1802 г., хранящееся в РГАДА, может

<sup>36</sup> Письмо Казакову М. Ф. от Голицына (Сергея?) Михайловича с просьбой произвести осмотр зеркала, вставленного в верхний купол Голицынской больницы. РГАДА. Ф. 1263. Оп. 10. Д. 155.

<sup>37</sup> Приказ кн. А. М. Голицына об ежегодном праздновании дня открытия больницы // Сейделер И. Указ. соч. Ч. 2. Приложение XVI.

<sup>38</sup> Малютков С. Л. Доброе дело князей Голицыных. К столетию открытия Московской Голицынской больницы (1892–1902). М., 1902. С. 11, 20.

<sup>39</sup> Императрица Мария // Современник. Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. СПб., 1836. Т. I. С. 7. Данная статья в «Современнике» не имеет подписи. Приношу глубокую благодарность ведущему научному сотруднику ГМП Н. С. Нечаевой, указавшей на предполагаемое авторство П. А. Плетнева. Это замечание особенно ценно, т. к. цитата о «министре благотворительности» очень популярна, но приводится либо без указания источника, либо с неверными ссылками.

служить ярким дополнением и комментарием к уже известным, но далеко не полным сведениям, вошедшим в книгу И. Сейделера, в составе архива семьи Голицыных. Документ позволяет прояснить некоторые малоизвестные или вовсе неизвестные прежде обстоятельства, связанные с историей перемещения праха Дмитрия Михайловича Голицына на родину, уточнить даты и характеристику причастных к этому событию персон<sup>40</sup>.

Как можно предположить, князь Александр знакомил императора с деятельностью Павловской больницы в период пребывания его в Москве на торжествах по случаю коронации. Это позволило старому вельможе представить масштаб еще недостроенной Голицынской больницы Александру I. Его намерение увенчалось успехом, и, судя по письму императора, приведенному в книге И. Сейделера, тогда же князю Александру удалось исходатайствовать дозволение перевезти прах своего брата из Вены в Москву: «Князь Александр Михайлович! Во время присутствия Моего в Москве с совершенным удовольствием видел Я порядок и устройство, в каковом содержится попечением вашим Павловская больница. ...Примите при сем свидетельство Моего истинного одобрения за труды и попечение ваше в сооружении изящной больницы, имя рода вашего носящей. Она пребудет навсегда наилучшим памятником толико полезного употребления капитала покойного брата вашего князя Дмитрия Михайловича, коего тело, сходно желанию вашему, нахожу Я справедливым и приличным перевезть в Москву и положить в церкви, иждивением его при больнице сей воздвигнутой, на что с удовольствием Моим сим даю вам дозволение»<sup>41</sup>.

Уже 11 ноября 1801 г., заручившись согласием Александра I, А. М. Голицын обращается с письмом к русскому послу в Вене А. Разумовскому с просьбой о содействии в юридически сложном и практически трудноосуществимом процессе<sup>42</sup>. Необходимо было получить разрешение правительства на перезахоронение, ибо главным препятствием служило завещание самого Дмитрия Михайловича, определившего место своего погребения. «А великое уважение здешнего народа к последним завещаниям, их благоговение к святилищу в безмолвии почивающих телес и их особое почтение к сему знаменитому завещателю были для меня толикими же отражениями, кои долженствовал я преодолеть», — писал А. Разумовский А. М. Голицыну<sup>43</sup>.

Разумовскому все же удалось добиться разрешения на перезахоронение. После панихиды, совершенной «с приличием и подобающими почестями»<sup>44</sup> духовником покойной эрц-герцогини Австрийской Александры Павловны Андреем Афанасьевичем Самборским 30 января 1802 г., последовало отправление останков князя Дмитрия в Россию. Личность А. А. Самборского вызывала самые противоречивые чувства у современников: от восторженных со стороны прекрасных представительниц высшего света до ироничных и резко осуждаю-

<sup>40</sup> Письмо русского посла в Вене Разумовского Голицыну А. М. об отправлении гроба с останками Голицына Д. М. из Вены в Москву. РГАДА. Ф. 1263. Оп. 10. Ед. хр. 4.

<sup>41</sup> Сейделер. Указ. соч. Ч. 2. Приложение XVII.

<sup>42</sup> Письмо Разумовского содержит сведения о дате обращения А. М. Голицына с просьбой о переносе праха Д. М. Голицына в Россию. РГАДА. Ф. 1263. Оп. 10. Ед. хр. 4. Л. 1.

<sup>43</sup> Там же. Л. 1.

<sup>44</sup> Там же. Л. 1 об.





*Усыпальница князей Дмитрия  
и Александра Голицыных (не сохранилась).  
Фото 1900-х гг.*

воздвигнувшему себе памятник — Московскую Голицынскую больницу»<sup>46</sup>, явно недооценивали труды его брата.

Только через сто лет, когда отмечался юбилей больницы, князю Александру воздали должное за его многолетнюю деятельность: «Он не только выстроил храм при Больнице, но выстроил такой храм, красота которого по сие время обращает на себя внимание»<sup>47</sup>. Красивый, гармоничный, изящный, великолепный — так называли современники ансамбль Голицынской больницы и храм св. царевича Дмитрия.

Архив больницы был весьма обширен: юбилейные публикации и более ранняя книга доктора И. Сейделера содержат выдержки из уставных документов, завещания обоих братьев, отчеты больницы, сведения о декоре и убранстве храма, о его духовенстве. Но в архиве Голицыных в РГАДА целостного фонда, посвященного созданию больницы и храма св. царевича Дмитрия, обнаружить не удалось, хотя он, несомненно, существовал<sup>48</sup>. Известно, что архив А. М. Го-

ших — со стороны русского духовенства в сущности за одно и то же — за его «западничество». В деле перенесения праха князя Дмитрия Самборский предстает как достойная личность, заслуживающая самого глубокого уважения.

Вот что писал А. Разумовский А. М. Голицыну о Самборском: «Я не могу оставить в молчании похвальное и набожное усердие вышеупомянутого отца Самборского, который по приверженности своей к вам, милостивый государь, ездил на гору, где покоилось тело князя Дмитрия Михайловича, был при выносе, сопровождал оное даже до первой станции от города; одним словом, все его угождения крайне поспешествовали в таковых обстоятельствах, и препоручить Его особенному вашему благоволению»<sup>45</sup>.

Современники по-разному относились к личности Дмитрия и Александра Голицыных. Отдавая должное благородному поступку Дмитрия Михайловича Голицына: «Честь и хвала ему,

<sup>45</sup> РГАДА. Ф. 1263. Оп. 10. Ед. хр. 4. Л. 1 об. — 2.

<sup>46</sup> Вигель Ф. Ф. Указ. соч. С. 23.

<sup>47</sup> Малолетков С. Л. Указ. соч. С. 14.

<sup>48</sup> Вероятно, это связано с источником поступлений документов в РГАДА в 1920-е гг. См.: Долгова С. Р. Судьба родовых архивов Голицыных в РГАДА // Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы III Голицынских чтений 20–21 января 1996. Большие Вяземы, 1996. С. 57–63.

лицына еще в 1840-е гг. был передан в главный архив Министерства иностранных дел, а материалы, хранящиеся в РГАДА, поступили из имений Голицыных в 1920-е гг. Деятельность Павловской больницы, к которой также был причастен А. М. Голицын, отражена в фонде Голицыных РГАДА гораздо полнее и разнообразнее, чем деятельность больницы Голицынской. Подлинники документов, приведенные в приложении к книге И. Сейделера, пока не выявлены. Они могут быть рассредоточены по разным архивам, и их поиски — дело будущего.

В завершение хотелось бы остановиться на столетнем юбилее больницы, который широко освещался в 1901–1902 гг. Сведения о праздновании юбилея больницы нашли свое отражение в периодике тех лет. Обширные публикации посвятили этому событию «Московские церковные ведомости».

22 сентября было совершено малое освящение храма наместником Донского монастыря архимандритом Власием «соборне при пении Спасского хора». После освящения следовала литургия, также совершенная архимандритом Власием. После литургии проповедь произнес настоятель храма о. Николай Гумилевский. Затем последовали лития «об упокоении основателя храма князя Дмитрия Голицына и строителя церкви князя Александра Голицына» и «благодарственное молебствие Святому Благоверному Царевичу Князю Дмитрию, во имя которого освящен храм». На освящении присутствовал исполняющий обязанности главного директора больницы князь Б. Д. Сидамон-Эристов<sup>49</sup>, врачебный персонал, ученики фельдшерской школы, «призываемые и больные». Затем все были приглашены в квартиру главного доктора С. В. Дерюжинского, где гостям был предложен завтрак<sup>50</sup>.

Как видим, ни знатных персон, ни громких имен, ни приветственных адресов, ни наградений. Впрочем, одна телеграмма все же была, но не юбиляру, а от юбиляра: по предложению главного доктора, от имени «всего состава служащих» главному директору больницы князю С. М. Голицыну была направлена приветственная телеграмма «с выражением чувств глубокого уважения и сожаления по поводу отсутствия его на торжестве»<sup>51</sup>.

Сейчас трудно сказать, действительно ли С. М. Голицын предполагал отмечать юбилей больницы на следующий год, было его расхождение с С. Ф. Дерюжинским принципиальным или он мог просто забыть о торжественной дате. Первое торжество состоялось день в день, 22 сентября 1901 г. Второе, приуроченное к 22 июля, отмечалось 2 августа 1902 г.

На этот раз литургия была совершена Высокопреосвященнейшим Владимиром, митрополитом Московским и Коломенским. Состав приглашенных также заметно отличался от предыдущего и был весьма представительен. На торжествах присутствовали, среди прочих, московский городской голова князь В. М. Голицын, попечитель московского учебного округа П. А. Некрасов, декан медицинского факультета И. Ф. Клейн, председатель межевой канцелярии инженер-

<sup>49</sup> Существуют различные варианты написания фамилии Сидамон-Эристова. Во всех случаях цитирования сохраняется орфография издания.

<sup>50</sup> Столетний юбилей храма Голицынской больницы // Московские церковные ведомости. 1901. № 39. С. 459–460.

<sup>51</sup> Там же. С. 460. Стб. 2.

генерал В. И. Ашхарумов, прокурор московской Синодальной конторы князь А. А. Ширинский-Шихматов, граф С. В. Орлов-Давыдов, московский обер-полицеймейстер Д. Ф. Трепов, председатели разных медико-филантропических учреждений, главные доктора «почти всех городских больниц»<sup>52</sup>.

В числе приглашенных были и дамы: камер-фрейлина Ермолова, княжна Салтыкова-Головкина, княгиня Урусова и княгиня Сидамон-Эристова<sup>53</sup>. По окончании литургии и многолетия на надгробие покойных князей были возложены металлические венки, вынесенные из храма князьями С. М. Голицыным, Сидамон-Эристовым и родственником Голицына, попечителем рижского учебного округа П. П. Извольским. Скорее всего, именно эти венки запечатлены на фотографиях в юбилейном альбоме 1902 г.

На торжественном акте был зачитан Высочайший рескрипт и приветственные телеграммы от императрицы Марии Федоровны и Великого князя Сергея Александровича. В завершение митрополит Владимир произнес приветственное слово и вручил С. М. Голицыну и «еще четырнадцати лицам — докторам и служащим больницы — пожалованные Покровительницей больницы Государыней Императрицей Марией Федоровной бриллиантовые перстни»<sup>54</sup>. Был ли среди награжденных С. Ф. Дерюжинский, неизвестно, но именно он зачитывал историческую записку о больнице. Возможно, сведения о том, что в 1902 г. он становится действительным статским советником, связаны с юбилеем больницы<sup>55</sup>.

Нетрудно заметить разницу в масштабах празднования и предположить, что торжества 1901 г. проходили по инициативе самого С. Ф. Дерюжинского и, возможно, во многом подготовили почву для событий 1902 г.

Впоследствии уже при содействии С. М. Голицына к юбилею больницы были изданы книги «Сто лет Голицынской больницы в Москве», где несколько глав было написано С. Ф. Дерюжинским<sup>56</sup>, и более скромная «Доброе дело князей Голицыных», освещающая вклад семьи Голицыных в создание больницы и попечение о ней. Ее автором стал тоже врач больницы С. Л. Малолетков.

Празднованием юбилея завершилась история храма, относящаяся к XIX в. Дальнейшие события, связанные с храмом св. царевича Димитрия в XX в., дра-

<sup>52</sup> Столетие Голицынской больницы // Московские церковные ведомости. 1902. № 32. С. 279.

<sup>53</sup> Там же. В опубликованном тексте некоторые инициалы отсутствуют.

<sup>54</sup> Там же С. 279.

<sup>55</sup> В воспоминаниях правнучатой племянницы С. Ф. Дерюжинского М. А. Муромцевой приведены краткие сведения об истории семьи Дерюжинских, из которых следует, что Сергей Федорович Дерюжинский (1856–1915) хотя и не принадлежал к высшей московской знати, но происходил из дворянской семьи, а его брат Н. Ф. Дерюжинский был членом Госсовета и сенатором. Это важно принять во внимание в связи с социальным составом приглашенных на юбилейные торжества. См.: *Муромцева М. А.* Арбат 4. Повесть в документах, письмах, воспоминаниях. М., 2010. С. 27.

<sup>56</sup> Это и вело в заблуждение П. Г. Паламарчука: он указал С. Ф. Дерюжинского как единственного автора всей книги в библиографии к словарной статье о храме св. царевича Димитрия: *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. М., 1995. Т. 3. С. 129–133. Несмотря на неизбежные для таких изданий неточности в справочном материале, статья содержит уникальные сведения об истории, убранстве и повторном освящении храма в 1990 г. патриархом Алексием II.

матичны и тесно связаны с историей Москвы. Храм уцелел, но подвергся разорению, процедуре «изъятия ценностей», а затем и закрытию.

Все же до сих пор ансамбль Голицынской больницы, «этот величественный монумент благотворения, обессмертивший знаменитую фамилию Голицыных»<sup>57</sup>, сохранил свое значение в панораме Москвы. Взвешивая труды жертвователя (князя Дмитрия) и строителя (князя Александра), нельзя преуменьшать вклад Александра Михайловича и сводить его деятельность лишь к формальному исполнению воли своего брата, как это было принято в литературе XIX в.

А. М. Голицыну принадлежала мысль о сооружении больницы, продуманная и просчитанная вплоть до выработки устава, художественный образ и идейный замысел храма-мемориала. Им заложена добротная основа будущего функционирования больницы и предусмотрено разумное размещение капитала. Им утверждены традиции семейного попечительства, благодаря чему больница не оставалась без надлежащего внимания даже при отсутствии прямых наследников. Князю Александру принадлежала идея создания семейной усыпальницы, и он смог осуществить ее, даже преступив посмертную волю князя Дмитрия. И наконец, сооружение здания и выбор первоклассных мастеров также явились инициативой Александра Михайловича. Перефразируя слова Бецкого, можно сказать, что больница и храм при ней стали воплощением «всегда помышлявшего о вечности искреннего христианина»<sup>58</sup> и породили немногочисленные, но от этого не менее ценные подражания в более позднее время.

*Ключевые слова:* Голицынская больница, храм царевича Дмитрия, Голицыны, Дмитрий Михайлович Голицын, Александр Михайлович Голицын.

## ABOUT THE HISTORY OF ESTABLISHING AND CONSECRATION OF GOLITSYNSKY HOSPITAL CHURCH OF THE CROWN PRINCE ST. DIMITRY

O. POSTERNAK

This article deals with the history of the initial consecration of Golitsynsky hospital church of the crown prince St. Dimitry in Moscow in 1801, which was considered a significant event of the Russian society of that time. At the beginning of the XIX century Golitsynsky hospital became one of the major places of interest of the ancient capital of Russia. This article determines the dates commemorating the 100<sup>th</sup> anniversary of Golitsynsky hospital which was celebrated twice in 1901–1902. This article also gives a thorough review of the contribution of Dimitry and Aleksandr Golitsyn to the establishment of the hospital.

---

<sup>57</sup> Горчаков. Панорама... С. 177.

<sup>58</sup> Демская. Указ. соч. С. 48.

*Keywords:* Golitsynsky hospital, church of the crown prince Dimitry, the Golitsyn family, Dimitry Mikhajlovich Golitsyn, Aleksandr Mikhajlovich Golitsyn.

### Список сокращений

ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина  
ГМП — Государственный музей А. С. Пушкина  
РГАДА — Российский государственный архив древних актов

### Список источников

- РГАДА. Ф. 1263. Оп. 1. Ч. 5. Духовное завещание княгини Екатерины Дмитриевны Голицыной.
- РГАДА. Ф. 1263. Оп. 10. Ед. хр. 4. Письмо русского посла в Вене Разумовского Голицыну А. М. об отправлении гроба с останками Голицына Д. М. из Вены в Москву. Февраль 1802 г.
- РГАДА. Ф. 1263. Оп. 10. Д. 155. Письмо Казакову М. Ф. от Голицына (Сергея?) Михайловича с просьбой произвести осмотр зеркала, вставленного в верхний купол Голицынской больницы. 1801 г.
- РГАДА. Ф. 1263. Оп. 10. Д. 2194. Л. 1 — 3 об. Список лиц, бывших при освящении церкви Голицынской больницы. 1801 г.

### Список литературы

1. Архитектор М. Ф. Казаков. Ансамбль Голицынской больницы. Памятники русской архитектуры. М., 1955.
2. *Вигель Ф. Ф.* Записки. М., 2003. Кн. II.
3. *Гастев М.* Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы. М., 1841. Ч. 1.
4. ГМИИ им. А. С. Пушкина. Каталог картинной галереи. М., 1986.
5. *Голицын Н. Н.* Род князей Голицыных. СПб., 1892. Т. I.
6. *Горчаков Н.* Опыт вокальной или певческой музыки в России. М., 1808.
7. *Горчаков Н.* Панорама или взгляд на Москву с Кремлевской горы // *Москвитянин*. 1844. Ч. 5.
8. *Дашкова Екатерина.* Записки. 1742–1810. Л., 1985.
9. *Дашкова Е. Р.* Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987.
10. *Дашкова Е. Р.* Записки княгини Е. Р. Дашковой. М., 1990.
11. *Демская А. А.* История одного забытого завещания // *Памятники культуры. Новые открытия*. 1990. М., 1992.
12. *Державин Г. Р.* Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 1–8. СПб., 1864–1880. Т. 8: Биография поэта.
13. *Долгова С. Р.* Судьба родовых архивов Голицыных в РГАДА // *Хозяева и гости усадьбы Вяземы*. Материалы III Голицынских чтений 20–21 января 1996. Большие Вяземы, 1996.
14. *Жихарев С. П.* Записки современника. М.; Л., 1955. Ч. 1. Дневник студента.
15. *Иванова Е. Ю.* Портреты XVIII — начала XIX века. Из собрания А. М. Голицына — Олсуфьевых в доме на Девичьем поле // *Союз художников СССР показывает собрание картин XVIII–XIX веков из Зарайского музея*. Реставрация, атрибуция, исследования. Каталог. М., 1982.
16. *Малолетков С. Л.* Доброе дело князей Голицыных. К столетию открытия Московской Голицынской больницы (1892–1902). М., 1902.



17. *Муромцева М. А.* Арбат 4. Повесть в документах, письмах, воспоминаниях. М., 2010.
18. *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. М., 1995. Т. 3.
19. *Петров П. Н.* История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. I. Репринт: М., 1991.
20. *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы. Иллюстрированный биографический словарь. М., 1997.
21. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание Великого Князя Николая Михайловича. СПб., 1906. Т. II.
22. *Савинская Л. Ю.* Каталог князя Голицына // Наше наследие. 2004. № 71.
23. *Сейделер И.* Московская Голицынская больница в ряду европейских больниц. М., 1865–1869. Ч. 1–2.
24. *Селинова Т. А.* Портретная галерея князей Голицыных в Кузьминках. Собрание ГИМ // Памятники культуры. Новые открытия. 2004. М., 2006.
25. Современник. Литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. СПб., 1836. Т. I.
26. Сто лет Голицынской больницы в Москве. М., 1902.
27. Столетие Голицынской больницы // Московские церковные ведомости. 1902. № 32.
28. Столетний юбилей храма Голицынской больницы // Московские церковные ведомости. 1901. № 39.
29. *Тодорский Иван.* Ода Златый век на всерадостнейший день всевысочайшей коронации Его императорского величества всеавгустейшего Государя Императора, последовавшей в Москве, в Первопрестольном Успенском Соборе сентября 15 дня 1801 года, сочиненная и подписанная Провинциальным Секретарем Иваном Тодорским. Москва: Университетская типография, б/г.
30. *Тодорский Иван.* Ода на открытие великолепной в Москве больницы с освящением храма во имя Св. Дмитрия Царевича, бывшем при высочайшем Его императорского величества Государя Императора Александра Павловича и всей Высочайшей Фамилии присутствии Сентября 22 дня 1801 года, преднамеренной покойным и вечной памяти достойным князем Дмитрием Михайловичем Голицыным, а сооруженной по его завещанию Братом его двоюродным, Его сиятельством князь Александром Михайловичем Голицыным, в вечную память сочиненная Провинциальным секретарем Иваном Тодорским. Москва: Университетская типография, б/г.
31. *Третьякова Н. Е.* От картинной галереи Голицынской больницы до Голицынского музея на Волхонке. Художественные собрания князей Голицыных второй половины XVIII — XIX веков: автореф. дис. ... канд. искусств. М., 2005.
32. *Ходасевич В. Ф.* Державин. М., 1988.